УДК 339.9

Алексей Дрыночкин
МГИМО МИД России, Институт Европы РАН, Россия, Москва,
e-mail: drinda-hu@yandex.ru, ORCID: G-5325-2017

Пределы сохранения опережающего роста экономики стран В4 по сравнению со странами ЕС

Аннотация. В последние годы экономический рост вишеградских стран стабильно опережает средние по ЕС показатели, в том числе темпы некоторых других стран-членов Евросоюза. В сочетании с ожиданиями сохранения такого роста в будущем власти некоторых стран В4 активно пропагандируют тезис о превращении вишеградских стран в «локомотивы» европейской экономики. В связи с этим в настоящей работе изучаются экономические обоснования для реализация такого политически и эмоционально привлекательного тезиса. Исследование показало наличие некоторых потенциальных ограничений для продолжения такой динамики роста стран В4. К их числу отнесены выявленное автором замедление темпов относительного притока ПИИ в экономики вишеградских стран, проблематичность перемещения стран В4 в начальные звенья GVC (глобальных цепочек стоимости), вероятность ухудшения положения стран В4 как нетто-получателей средств из фондов ЕС, противоречивость развития человеческого капитала в странах региона.

Ключевые слова: Вишеградская группа, ПИИ, бюджет ЕС, бенефициары, трансферты, экономический рост.

© **Дрыночкин А.В.** — д.э.н., профессор Кафедры мировой экономики МГИМО МИД РФ, главный научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН.
Drynochkin A.V. — Doctor of Economics, Professor of the Department of World Economy of the MGIMO-University, Chief Researcher of the Department of Central and Eastern Europe Studies at the IE RAS.
Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31799.
The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31799.

Среди многих доказательств успешности системной трансформации бывших социалистических стран достаточно часто упоминается ускорение экономического роста, выражаемое показателем темпа прироста ВВП. Это утверждение вполне применимо ко многим странам, в том числе и к странам Вишеградской группы (В4). Действительно, темпы экономического роста стран Вишеградской группы в течение довольно длительного периода времени выше, чем во многих странах ЕС, и, как правило, выше среднего показателя экономического роста по ЕС.

Изучение выложенных на сайте Евростата статистических показателей роста стран В4 и среднего по ЕС показывает, что за период 1996–2019 гг. страны В4 практически ежегодно опережали средний по ЕС уровень. Так, за 24 года Польша превышала средний по ЕС показатель 23 раза! (в т.ч. 13 раз со значительным превышением, под которым в настоящей работе принято превышение на 2 п.п.), Словакия — 21 раз (с заметным превышением — 12 раз), Венгрия — 19 раз (с превышением на 2 п.п. — 9 раз), Чехия — 17 раз (с превышением — 10 раз). Конечно, помимо Вишеградских стран и другие страны Евросоюза демонстрировали похожие успехи (например, страны Балтии, Болгария, Ирландия), но они не находятся в фокусе настоящего исследования.

Объяснению этого феномена в той или иной степени и в том или ином ракурсе посвящены тонны литературы, поэтому автор считает допустимым добавить толику к этой горе.

По глубокому убеждению автора, экономика любой страны не может расти без притока ресурсов! Причём, ресурсы понимаются в самом широком смысле — и материальные, и финансовые, и трудовые, и когнитивные и т.п. Главное — требуется непосредственный приток любых из названных ресурсов. При таком подходе к факторам экономического роста следует небольшое дополнение: популярный тезис о необходимости повышения эффективности использования ресурсов для обеспечения роста экономики теряет свою универсальность, поскольку эффект от повышения эффективности имеет краткосрочный характер и в конечном счёте вынуждает к поиску дополнительных ресурсов. Т.е. повышение эффективности следует рассматривать как усиленную эксплуатацию уже имеющихся ресурсов, оказывающую лишь кратковременное влияние на рост экономики.

Возвращаясь к странам В4, стоит отметить, что они «сумели» обеспечить относительно стабильный приток средств в свои экономики. Средства поступали извне, от внешних акторов, которые благосклонно встретили процесс т.н. «системной трансформации» (а есть версии, что и сами его инспирировали).

Да, приток средств был обусловлен требованием проводить совершенно определённую экономическую политику, которая в конечном счёте сводилась к генерированию новых рынков (вероятно, можно использовать и другие термины — маркетизация или коммодификация). Большинства из них не было во время социализма (например, очевидно, не было рынка предприятий — тогда даже нельзя было думать о возможности купить-продать завод или магазин, но с началом приватизации новый рынок был не только искусственно создан, но повлёк за собой возникновение сопутствующих рынков — рынка специфических юридических услуг, оценочного рынка, лоббистского рынка и т.п.). И возникновение этих рынков, и их измеримость, естественным образом повлияла на стоимостные оценки ВВП и экономический рост.

Помимо различных способов нематериального содействия развитию стран В4 (политическая поддержка, формирование благоприятного новостного фона и т.п.) можно выделить следующие доминирующие формы притока ресурсов: помощь со стороны ЕС (программы ФАРЭ, Сапард, ИСПА), со стороны других развитых стран — меньше, но были; ПИИ. В некоторой степени формой притока ресурсов можно назвать привлечение и обучение управленческих кадров, передачу информации о принципах формирования рыночных институтов в страна В4 и т.п.

Думается, что совокупность этим форм притока ресурсов и обеспечила столь заметные темпы роста экономик стран В4.

«Привыкание к росту»

Страны В4, за годы членства в ЕС, видимо, привыкли к такому опережающему росту и рассчитывают на сохранение этого положения и в будущем. Не случайно, и в самих вишеградских странах, и во внешнем окружении стали распространяться такие определения как «локомотив» или «мотор» европейской экономики. Подобные высказывания, по всей видимости, подкрепляются ожиданиями того, что сохранится приток ПИИ в страны В4, что сохранится их позиция стран-реципиентов средств из многочисленных фондов ЕС, что сохранится эффективный менеджмент в сфере экономики (как наверху, так и на низовом уровне).

Безусловно, эти ожидания справедливо обосновываются проводимой экономической политикой в вишеградских странах, ориентированной на умелое согласование национальных интересов с мотивами иностранных инвесторов, а также на достаточно оперативную смену акцентов в целях, направлениях и инструментах инвестиционной политики. Этому можно только позавидовать. Наверное, не случайно, что австрийский институт мировой экономики (WIIW) даже «выделил» т.н. «центрально-европейское промышленное ядро» в ЕС, правда включил

в него не только В4 и Австрию, но и Германию, что заметно снизило новаторство их «открытия» (Stehrer R., Stöllinger R. 2015).

Впрочем, такой шаг австрийских исследователей в принципе мог отражать и их сомнения в отношении реальности существования такого ядра, но здесь мы вступаем на зыбкую почву домыслов и предположений.

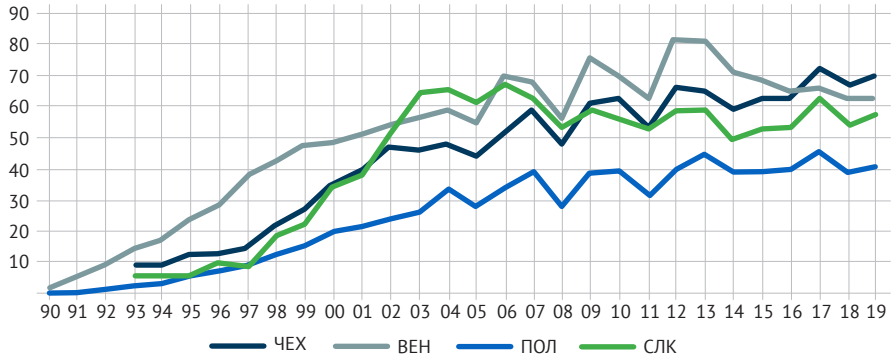
Тем не менее, сто́ит посмотреть на вышеперечисленные формы притока ресурсов в страны В4 — ПИИ, трансферты из фондов ЕС и качество человеческого капитала (особенно с точки зрения эффективности менеджмента в сфере экономики). Акцент при этом будет делаться на возможности сохранения этих форм в будущем.

ПИИ

Об их роли в развитии экономики принимающей страны уже говорят как об «общеизвестном» факте, без предоставления доказательств. Правда, изредка появляются отдельные работы, в которых начинают критически переосмысливаться некоторые преимущества ПИИ для принимающей страны (Gorodnichenko Y., Svejnar J., Terrell K. 2013; Bobenič-Hintošová A., Bruothová M., Vasková I. 2020), но они пока не определяют мейнстрим экономической науки.

Если взглянуть на показатель величины накопленных ПИИ по отношению к ВВП для стран В4, то он выглядит пока ещё впечатляюще, достигнув за период 1990–2019 гг. довольно приличных уровней в 40–70%. Но интенсивность роста этого показателя замедляется. Это особо заметно в Венгрии и Словакии, где даже можно отметить снижение этого показателя. Динамику для Польши можно охарактеризовать как стагнацию. Про Чехию ещё можно говорить, что уровень накопленных ПИИ по отношению к ВВП растёт, но средние темпы прироста уже снижаются.

График 1. Величина накопленных ПИИ по отношению к ВВП (%)



Источник: рассчитано с помощью базы данных ЮНКТАД

Это позволяет поставить вопрос о приближении порога насыщения иностранными инвестициями в странах В4. Думается, неслучайно, что доля всех постсоциалистических стран, среди которых страны В4 занимают не самое последнее место, в мировых инвестиционных потоках составляет примерно 6% (Global Foreign Direct…). Эта цифра явно не выглядит впечатляюще, но для их масштаба, вероятно, достаточно. Если на секунду допустить, что эта доля вдруг вырастет до 60%, то страны В4 могут просто «захлебнуться» в таком мощном потоке. К разрушающим экономическое развитие факторам можно будет отнести резкий рост внутренних цен, снижение стоимости национальной рабочей силы, снижение жизненного уровня, скорее всего мощная дифференциация по доходам, вероятны проблемы бюджетной сбалансированности.

Кроме того, для стимулирования притока ПИИ надо поддерживать «привлекательный инвестиционный климат» и участвовать в конкуренции с соседями по региону. Но продвижение стран В4 в многочисленных рейтингах привлекательности крайне небольшое, и на ведущие места они не выдвигаются.

Например, один из многочисленных индексов привлекательности стран GFICA (Global FDI Country Attractiveness index)[1] показывает, что за 2013-2020 гг. страны В4 нисколько не изменили своей положение в рэнкинге: Чехия стабильно занимает только два места — 24 и 25-е, Венгрия циркулирует в районе 31-го места, Словакия — в районе 36-го места. Пожалуй, только Польша показала некоторый, но очень скромный рост — с 36-го до 32-го места (Global Foreign Direct…). Если же обратиться к более авторитетному индексу, например, к индексу Всемирного экономического форума, то продвижение стран В4 в рэнкинге по этому индексу не производит хорошего впечатления (см. табл.1).

Таблица 1. Динамика изменения места стран В4 в индексе конкурентоспособности ВЭФ

	04–05	05–06	06–07	08–09	09–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17	17–18	18	19	20
ПОЛ	60	51	48	51	53	46	39	41	42	43	41	36	39	37	37	–
ЧЕХ	40	38	29	33	33	31	36	39	46	37	31	31	31	29	32	–
СЛК	43	41	37	41	46	47	60	71	78	75	67	65	59	41	42	–
ВЕН	39	39	41	47	62	58	52	60	63	60	63	69	60	48	47	–

Источник: https://www.weforum.org/

1 Индекс рассчитывается инициативной группой экономистов, представляющих различные научные организации, но судя по опубликованной методологии его подсчёта, выглядит достаточно убедительно.

Модный в последнее время анализ участия стран в глобальных цепочках стоимости (ГЦС) также указывает на нахождение стран В4 в тех сегментах цепочки, которые недостаточно прибыльны (Pellényi G.M. 2020). Но странам В4 не хватает инновационного потенциала, поэтому они вынужденно встраиваются в доступные для них сегменты уже существующих ГЦС, которые не столь прибыльны, не говоря о том, чтобы самостоятельно создать, а заодно и возглавить новую ГЦС.

Анализ места стран в трансфертах из фондов ЕС показывает, что до настоящего времени они являются нетто-бенефициарами. Например, по данным Евростат за 2019 г. Польша внесла в бюджет ЕС 4,2 млрд евро, а получила возможность для трансфертов на сумму 12 млрд евро; Венгрия внесла 1,1 млрд евро, но может получить трансфертов на 6,2 млрд евро; Чехия внесла 1,7 млрд евро, а величина потенциальных трансфертов — 5,3 млрд евро; Словакия внесла 0,8 млрд евро, получила 2,3 млрд евро. При ранжировании всех стран ЕС по величине нетто-трансфертов 1-е, 2-е и 4-е места в 2019 г. заняли, соответственно, Польша, Венгрия и Чехия (Словакия — 9-я) (Eurostat. Database…).

Вопрос в том, насколько долго продлится такое положение. Для определённых сомнений в долговечности «бенефициарности» стран В4 имеются некоторые основания.

Во-первых, смысл выделения трансфертов из бюджета ЕС отстающим странам, к каковым пока ещё относятся страны В4, состоит в том, чтобы как минимум «дотянуть» их до среднего по ЕС уровня, а как максимум — превзойти этот уровень. Но тогда они превратятся в доноров, что руководству этих стран может не понравиться. По крайней мере министр финансов Венгрии М. Варга уже заявил, что если Венгрия превратится в донора ЕС, то может быть рассмотрен вопрос о выходе из этого объединения (Kiléptetné Magyarországot…).

Во-вторых, практика выделения трансфертов странам ЕС всё в большей степени идеологизируется, т.е. ставится в зависимость от соблюдения реципиентами неких общеевропейских ценностей, которые, похоже, всё больше становятся похожими на догмы. И в этих условиях некоторые из стран В4, пытающиеся реализовывать собственное ви́дение этих европейских ценностей, могут стать заложниками еврократов (европейских бюрократов).

И наконец, самый субъективный момент: перспективы сохранения высокого качества человеческого капитала, необходимого для поддержания высоких темпов экономического роста (в виду крайней обширности этой темы, будут рассмотрены только некоторые её аспекты).

Первый из них: демократия как ограничитель экономического роста. Безусловно, в такой формулировке этот тезис явно противоречит широко

распространяемому западными экономистами взгляду о всегда позитивной роли демократического устройства общества в экономическом развитии. Видимо, времена изменились, и требуется более критический взгляд на универсальный характер этого тезиса. Цепочка авторских аргументов выглядит следующим образом: пришедшая в результате очередных выборов партия определяет экономическую политику, которая с большей и меньшей степенью проводится достаточно последовательно. Речь даже не о выполнении предвыборных обещаний, о которых зачастую быстро забывают, а о формировании относительно стабильных правил ведения хозяйственной деятельности, контролируемых т.н. «элитой» и в какой-то части согласованных с внешними акторами. → Если в результате очередных выборов побеждает оппозиция, то происходит смена «элит», смена экономического кабинета, смена установленных предыдущим победителем правил, и т.п. → Неизбежный в этом случае организационный хаос, особенно заметный, когда идеологические установки победителей заметно расходятся с установками оппозиции, тормозит экономический рост.

Да, конечно, это условная схема, имеющая массу разновидностей и ограничений. Применительно к странам В4 она работает не на 100% (беглый анализ взаимосвязи характера экономической политики и характера пришедших к власти политических сил в странах В4 не показывает существенной корреляции), но нельзя и полностью исключить вероятность появления такого сочетания внутренних и внешних факторов, которое сделает этот тезис абсолютно работающим.

Второй тезис: образование — важный фактор экономического роста, но ненадёжный. По поводу значимости образования спорить не будем, так как масса теоретических и эмпирических исследований подтверждают этот факт. А насчёт надежности возникают сомнения. Например, в странах В4, т.е. в демократических странах с открытой экономикой, эффективность национальных расходов на подготовку грамотных специалистов снижается за счёт их (в том числе потенциального) отъезда из страны, чтобы присоединиться к международным исследовательским центрам и корпорациям. В итоге доступный человеческий капитал в стране сокращается (Data and politics…).

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о наличии потенциальных ограничивающих факторов экономического роста стран В4 (в частности, размеры и структура их экономик не позволяют постоянно наращивать степень привлекательности стран В4 перед иностранными инвесторами; членство в ЕС накладывает дополнительные ограничения в развитии суверенной экономической политики). При этом определение вероятности реализации их отрицательного потенциала представляет важную задачу в будущих исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

A Global Foreign Direct Investment Country Attractiveness Index. Available at: http://www.fdiattractiveness.com/ (accessed 05.05.2021).

Bobenič Hintošová, A., Bruothová, M., Vasková, I. (2020). Does Foreign Direct Investment Boost Innovation? The Case of the Visegrad and Baltic Countries, in: Quality innovation prosperity — kvalita inovácia prosperita. № 3(24). pp. 106-121. DOI: 10.12776/qip.v24i3.1519

Eurostat. Database. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/data/database (accessed 05.05.2021).

Feledy, B. (2021). Data and politics: V4 at crossroads? Visegrad.info. 23.02.2021. Available at: https://visegradinfo.eu/index.php/v4-mirror/618-data-and-politics-v4-at-crossroads (accessed 05.05.2021).

Gorodnichenko, Y., Svejnar, J., Terrell, K. (2013). When Does FDI Have Positive Spillovers? Evidence from 17 Transition Market Economies. Discussion Paper № 7824. Institute for the Study of Labor.

Kiléptetné Magyarországot az EU-ból Varga Mihály? Index.hu. 12.08.2021. Available at: https://index.hu/gazdasag/2021/08/12/varga-mihaly-eu-kilepes-unios-forras/ (accessed 05.05.2021).

Pellényi, G.M. (2020). The Role of Central & Eastern Europe in Global Value Chains: Evidence from Occupation — Level Employment Data. European Commission, Directorate-General for Economic and Financial Affairs. Economic Brief 062.

Stehrer, R., Stöllinger, R. (2015). The Central European Manufacturing Core: What is Driving Regional Production Sharing? FIW-Research Reports 2014/15, № 2. Available at: https://fiw.ac.at/fileadmin/Documents/Publikationen/Studien_2014/Studien_2014_adapted_file_names_stoellinger/02_Stoellinger_FIW_Research_Report_The_Central_European_Manufacturing_Core_What_is_Driving_Regional_Production_Sharing.pdf (accessed 05.05.2021).

LIMITS FOR PRESERVING THE ADVANCED GROWTH OF V4 COUNTRIES ECONOMY IN COMPARISON WITH THE EU COUNTRIES

Alexey V. Drynochkin

MGIMO-University, Institute of Europe of Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow,
e-mail: drinda-hu@yandex.ru, ORCID: G-5325-2017

Abstract. In recent years, the economic growth of the Visegrad countries has consistently outpaced the EU average, including the pace of some other EU member states. In combination with the expectations that such growth will continue in the future, the authorities of some B4 countries are actively promoting the thesis of the transformation of the Visegrad countries into "locomotives" of the European economy. In this regard, this paper explores the economic rationale for the implementation of such a politically and emotionally attractive thesis. The study showed that there are some potential constraints to the continuation of such growth dynamics for the B4 countries. These include identified by the author the slowdown in the relative inflow of FDI into the economies of Visegrad countries, the problematic movement of the B4 countries to the initial links of the GVC (global value chains), the likelihood of a worsening position of the B4 countries as net- recipients of transfers from the EU funds, the contradictory development of human capital in the countries of region.

Key words: Visegrad Group, FDI, EU budget, beneficiaries, transfers, economic growth.